

Георгий Чулков

ГОДЫ СТРАНСТВИЙ

«Весы»

Оригинал находится здесь: [Серебряного века силуэт...](#)

I

Влюбленная Аглая накануне вечера, когда Льва Николаевича должны были представить «свету», умоляла смущенного князя не говорить «о чем-нибудь вроде смертной казни или об экономическом состоянии России», или о том, что «мир спасет красота»... Не забыла она также предупредить князя, чтобы он не разбил драгоценной вазы, которая была так дорога генеральше... Но «идиот», конечно, заговорил о самом важном и значительном и, конечно, разбил китайскую вазу¹... Таков жребий исконных русских людей: мы не умеем вести салонные разговоры, не умеем носить маски и в странной рассеянности разбиваем порой драгоценные безделушки. И чем исконнее русский человек, чем крепче связан он с полями нашими, тем он угрюмее, тяжелее и серьезнее.

И наша литература всегда возникала и развивалась, обретая в борьбе свое право. Художники были взыскательны не столько к своему мастерству, сколько к самим себе, к своей сущности, и мечтали быть не столько «веселыми ремесленниками», сколько учителями жизни или, по крайней мере, ее судьями. Моральные и религиозные интересы преобладали над интересами чистого искусства, наивного и слепого.

Кружок А.Н. Бенуа², С.П. Дягилева³ и друзей их взял за себя неблагодарную роль защитника свободного искусства, но даже в дягилевском журнале печатались из номера в номер философские размышления Мережковского⁴, Минского⁵, Льва Шестова⁶, столь далекие от аполлоновской солнечности и столь близкие глубокомыслию и мрачности «бунтующего христианства» Достоевского. Однако и этот «обезвреженный» эстетизм «Мира искусства»⁷ показался опасным. В 1903 году наши правдоискатели основали «Новый путь». И кто-то, кажется, Антон Крайний⁸, горевал на страницах нового журнала по поводу того, что редакция «Мира искусства» среди рассуждений Д.С. Мережковского поместила зловещие и соблазнительные рисунки Бердслея⁹...

«Весы» возникли в год закрытия «Нового пути». Мы, русские, в ту эпоху были свидетелями таких событий и пережили столько волнений, что, оглянувшись назад, невольно смущаешься и думаешь: «Боже мой! Как сложна и трудна жизнь! На каких путях мы стояли и куда пришли! И на кого падет ответственность за все ошибки, падения и преступления наши?» И вот в эти бурные дни, когда демоны войны и революции вели свои хороводы, когда мы кровно узнали, что значит «переоценка ценностей», в эти дни пришлось московским декадентам отправиться в открытое море на утлом челне. По счастью, у «Весов» был хороший кормчий — Валерий Брюсов. Взяв кормило в свои сильные руки, он сделал свое лирическое признание:

Неколебимой истине